

Глава 6: Будь хорошей, опусти голову и уходи отсюда

“Что происходит? Прекратите это немедленно. Поднимитесь и повернитесь лицом к стене.”

Их спасители, люди из отдела по делам студентов, наконец, прибыли: председатель, два заместителя председателя и четыре депутата с их выпуклыми животами.

“Неудивительно что они были такими медленными,” Сюй Тиншэн выругался всем сердцем, “Офис по делам студентов должен сразу же отправлять своих людей, когда дисциплинируют студентов.”

Он поднялся и начал отряхивать пыль со своего тела, подойдя к Хуан Ямину и Фу Чэну, троя они послушно шагнули в сторону, чтобы дожидаться своего наказания. Когда Сюй Тиншэн посмотрел на них, оба ответили ему обнадеживающими взглядами, показывая что не получили серьезных травм.

У Юэвей был очень сильный шок. Она не думала, что все сложится таким образом. Все началось с того, что она согласилась на «предложение» своей соседки по комнате, желая проверить, будет ли Сюй Тиншэн заботиться о ней в «жалком» состоянии. Она хотела знать, действительно ли он забыл о ней, действительно ли он когда-то заботился о ней.

Сердце чистой девушки влюбилось в первый раз, она размышляла об этом человеке в течение второго и третьего года ее младшей школы, ожидая того дня, когда обещание данное между ними будет выполнено. Как она будет готова просто отпустить его? Как бы у нее это получилось?

Она не думала, что те люди, которых ее соседка по комнате представила ей, часто говорящие о лояльности, внезапно обратятся с ней таким образом. Она была беспомощна, не зная, что делать. Затем, в тот самый момент, когда ее страх и отчаяние достигли своей вершины, появился Сюй Тиншэн. Он не шел по семицветным благоприятным облакам, но он пришел, чтобы спасти ее, дикий и яростный. Один, два три, они избавились от трех, и другие хулиганы побежали за ними, тем самым выручая ее от затруднительного положения в котором она оказалась.

У Юэвей оставалась ошеломленной в течение долгого времени, прежде чем она наконец вернулась в сознание. Она боялась и сожалела о своих ранних действиях. Она ненавидела себя, но также слабо ощущала вкус сладости и радости, потому что он думал о ней, сразившись за нее словно разъяренный лев. Ее разум был в хаосе, не зная вообще, что нужно делать.

Когда она наконец подошла, уголки губ Сюй Тиншэня уже истекали кровью. Она хотела что-нибудь сделать для него, но в этот момент прибыли люди из отдела по делам студентов.

Несколько хулиганов закрыли лица и попытались сбежать, но им помешали люди из отдела по делам студентов.

“Бао Мин, это старик знает тебя, куда ты собираешься сбежать?!”

“Чжан Шаньфэн...”

У Юэвей, опустив голову, подошла к Сюй Тиншэню. Не зная, что сказать, она слегка потянула его за рукав.

“Почему ты пришла сюда. Поторопись и уходи, быстро. Уходи с задней части поля. Тебя все

равно никто не видел,” Сюй Тиншэн отругал ее низким тоном.

“Это не... из-за меня...” У Юэвей нерешительно ответила, встретившись с его взглядом.

“Во-первых, ты девушка. Если все узнают, что там происходило, ты хоть знаешь, как на тебя потом будут смотреть? Если такое произойдет, твоя жизнь закончится. Ты определенно не сможешь оправдать себя, понимаешь? Во-вторых, в лучшем случае мы будем всего лишь наказаны, и школа обязательно забудет об этом до выпускного, чтобы не испортить свою репутацию. Мы скоро выпустимся, мы не боимся последствий. Тебе не о чем беспокоиться. В-третьих, ты должна быть более послушной в будущем. Просто учись хорошо и не позволяй нам быть избитыми зря. Будь хорошей, опусти голову и уходи отсюда,” Сюй Тиншэн следовал по структуре, которой отвечал на вопросы гуманитарных наук во время вступительных экзаменах в университеты, тогда он отвечал правильно на все вопросы.

“Он все правильно говорит, поторапливайся и уходи отсюда,” Хуан Ямин и Фу Чэн тоже поторопили ее.

“Иди по задней части поля. Вытри слезы и не позволяй никому их заметить,” уточнил Сюй Тиншэн.

У Юэвей чувствовала, что не должна уходить. Она должна на самом деле пройти через это вместе с ними, раскрыв всю правду. Таким образом, Сюй Тиншэн и другие не будут наказаны, и их бы даже похвалили за отважный поступок.

Она хотела сказать что-то, или хотя бы, помочь Сюй Тиншэню отряхнуться от пыли. Она также хотела поблагодарить Хуан Ямина и Фу Чэна. Однако, услышав, что Сюй Тиншэн сказал: «Будь более послушной», «не позволяй нам быть избитыми зря» и «будь хорошей», она перестала сопротивляться. Она должна быть послушной, должна слушаться сказанных ими слов.

Слезы потекли по лицу У Юэвей. Она закусила губу, посмотрев на Хуан Ямина и Фу Чэна благодарным взглядом, также глубоко взглянув на Сюй Тиншэня, наконец сдерживая слезы, она молча опустила голову и ушла.

Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чэн обменялись взглядами, словно освободившись от большой нагрузки. Единственное, взгляд Хуан Ямина, возможно, выражал слишком большое значение.

Нескольких хулиганов оттолкнули к ним, и они стояли рядом с их трио. Все они уже давно пользовались «дурной славой». Не говоря уже об их лицах, они не смогли бы уйти, даже вытащив чулки над головой.

“На что уставились? Все быстро возвращайтесь в свои классные комнаты.”

Люди из отдела по делам студентов отгоняли наблюдателей.

Тем временем Сюй Тиншэн медленно подошел к этой кучке хулиганов, обращаясь к их лидеру Бао Мину низким тоном, “Если все узнают о том что здесь произошло, то ваши действия будут считаться попыткой изнасилования. Из-за чего вас всех отправят в тюрьму на десять лет.”

Бао Мин был потрясен, на лбу появилась дорожка холодного пота, его выражение лица резко изменилось, можно было отсюда услышать как бешено билось его сердце, “Тогда я убью всю твою семью перед тем как меня туда посадят.”

Этот маленький ребенок действительно хорошо запомнил слова из фильма, в результате чего

Сюй Тиншэн втайне почувствовал себя удовлетворенным, и спокойно ответил, "В таком случае мы не расскажем о том что произошло, и вы тоже будете молчать."

Бао Мин подозрительно посмотрел на Сюй Тиншэня, не понимая, чего он хочет этим добиться. Очевидно, он сам должен был позаботиться о том, чтобы никто ничего не узнал о произошедшем, верно?

Сюй Тиншэн продолжил, "Спрячьте свои ножи и не позволяйте им найти их. В противном случае у вас будут проблемы по серьезней. Я буду нести ответственность за драку в одиночку, заявив, что произошла ссора, и я был тем, кто ее начал, и вашей вины в этом нет. Вы все наверное уже на грани исключения, так ведь? Кроме того, не вмешивайте в этом моих двух друзей."

Бао Мин наконец был полностью ошеломлен, поскольку он с сомнением спросил: «В чем смысл всего этого? Ты что напуган?»

Сюй Тиншэн улыбнулся, "У меня есть условия. Во-первых, все что было закончится здесь. После этого ничего не происходит. Во-вторых, не смей больше искать У Юэвей. Даже не разговаривай с ней."

"С чего бы это?"

"С того, что мой друг богат, а его телефон стоит несколько тысяч долларов, и на нем есть функция камеры содержащая в себе фотографии, которые могут отправить тебя в тюрьму в любое время."

Сюй Тиншэн посмотрел на стоящего позади него Фу Чэна. Его друг сразу же вытащил свой Нокиа 7650, который был очень крутым в это время, но вот только на ней не было ни одной фотографии Бао Мина и его приспешников в процессе запугивания У Юэвей.

Отец Фу Чэна был заместителем начальника Торгово-промышленного бюро, и из-за этого он был одним из знаменитых богатых детей в школе. Бао Мин не посмел усомниться в этом.

Бао Мин и другие хулиганы обменялись взглядами. Помимо первых нескольких ударов, которые им достались в самом начале, они действительно ничего не потеряли этой борьбе.

Команда Сюй Тиншэня получила немало ударов в конце, и многие студенты наблюдали как за ними гонялись хулиганы. Они вовсе не потеряли уважение. Напротив, их слава должна была повыситься.

В то же время, после того, как хулиганы успокоились, сразу же почувствовали озноб пробежавший по их спинам, они не желали проводить десять лет в тюрьме, как угрожал им Сюй Тиншэн.

Кроме того, даже если У Юэвэй и была довольно симпатичной, но она не похожа на тех девушек, с которыми они обычно общались. В большинстве случаев она только ходила с ними в столовую и на поле, а затем возвращалась назад, всегда придерживая дистанцию между ними. Их группировка не могла получить от нее чего хотела, без насилия, по сравнению с ее соседкой по комнате, которая в любое время раздвигала перед ними свои ноги. Даже если бы У Юэвэй добровольно покинула их, они бы ни о чем не жалели.

С таким соображениям парни понимали, что предложение Сюй Тиншэня действительно не могло быть и лучше.

Увидев что все его подчиненные согласны, Бао Мин кивнул, спрашивая Сюй Тиншэня, “Ты выдержишь свои слова?”

“Сдержу.”

“Хорошо, тогда мы согласны. Лучше тебе не пробовать выкидывать чего-нибудь смешного, или после ты даже не успеешь оглянуться и твоя смерть наступит.”

“Договорились.”

Сюй Тиншэн даже пожал руки с Бао Мином, сверкнув своими окровавленными зубами, пытаясь лучезарно улыбнуться. На самом деле он не боялся этих маленьких хулиганов, но репутация У Юэвей не могла быть разрушена. Ее жизнь не может быть уничтожена. Ей еще предстояло учиться здесь, и она бы не выдержала частого издевательства над собой. К тому же, как он мог втянуть себя в конфликт с кучей хулиганов в свои тридцать лет... в самом деле? Кроме того, эти троя действительно должны начать учиться всерьез. Это и есть тот результат, к которому он, Сюй Тиншэн, больше всего стремиться.

Бао Мин встряхнул руки, как будто бы его трясло от удара электрического тока. Глядя на эту зловещую улыбку Сюй Тиншэня, или, по крайней мере, на то, что он считал зловещей улыбкой, сразу же ухватившись за свою грудь, которая все еще сильно болела, он внутренне проклинал: «Сумасшедший, чтоб-его-он-и-правда-с-ума-сошел».

“Чем вы там занимаетесь?”

Избавившись от наблюдающих студентов, люди из отделения по делам студентов обнаружили, что «преступники» сговариваются между собой. Мгновенная ярость заполнила их сердца.

“Построились в линию; направляемся в отделение по делам студентов.”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/149475>